

— Хорошо, хорошо, пойдём копать весенний бамбук! — с энтузиазмом поддержал монашек, и остальные не стали возражать, взвалив рюкзаки на спину. В этот момент раздался робкий голос:

— Братец, можно я пойду с тобой?

Все обернулись. Это была Линь Чжинань. Кроме монашка, она была самой младшей здесь. Девочка с пяти лет снималась в кино, а в восемь сыграла в фильме «Я всё ещё жив» — истории о ребёнке, брошенном родителями из-за болезни, — и стала самой молодой актрисой, удостоенной высшей кинопремии Государства Хуа.

У неё был прекрасный характер, и многие влиятельные люди в индустрии развлечений её очень любили.

Двое её товарищей по команде были настоящими мужланами, высокими и крепкими. Они так обрадовались, что оказались в одной команде с Линь Чжинань, что готовы были следовать за ней куда угодно, не высказывая никаких возражений.

Чу Хуайцинъ ответил без колебаний:

— Конечно. Монашек, присмотри за Чжинань.

Монашек загорелся, подбежал, поправил лямки рюкзака и, глядя на милую девочку, покраснел:

— Не волнуйся, братец, я обязательно о ней позабочусь.

— Ой-ой, да этот монах нечист помыслами!

Зрители в прямом эфире начали подшучивать. Многие благодарили монашка за заботу о девочке, считая, что её товарищи по команде, несмотря на свою внешность, вряд ли смогут о ней хорошо позаботиться.

Три команды собрались вместе и направились к бамбуковой роще. К удивлению многих, команды Ся Шана и Ань Маньжоу также последовали за ними.

— Почему вдруг две команды идут за Чу Хуайцинем? Он совсем не выглядит лидером.

— Наверное, просто идут вместе. У Ся Шана и Ань Маньжоу тоже есть карта АЗ.

В прямом эфире продолжались обсуждения. Уже приближался полдень, солнце светило ярко, а шаги по траве издавали шуршащий звук. Монашек шёл впереди, размахивая палкой, чтобы раздвигать траву по колено. Несмотря на тяжёлый рюкзак, он бегал туда-сюда, не чувствуя усталости, словно отправился на прогулку.

— Эй, братец, смотри, это дрон! — Монашек, казалось, увидел что-то невероятное, широко раскрыв глаза. Он оглянулся на остальных, ища поддержки, но все выглядели совершенно спокойно. Он смущённо опустил руку.

— Пф!

Раздался явный звук презрения, и монашек моментально покраснел.

Чу Хуайцинъ улыбнулся:

— Этот дрон действительно впечатляет. Я ещё не видел, чтобы он летал так быстро и устойчиво.

— Правда?

— Да, правда.

Чу Хуайцинъ ткнул пальцем в ямочку на щеке монашка, которую давно хотел потрогать. Она была очень милой.

— Хм! — Раздался ещё один лёгкий звук, а затем последовал холодный голос:

— Что тут такого удивительного? Это съёмочное оборудование моей компании. Ес... если тебе нравится, после соревнований я могу продать тебе один по скидке.

Чу Хуайцинъ: ...

Зрители: [Ты, должно быть, идиот!]

Монашек подбежал к Ся Шану, шагая задом наперёд:

— Можешь продать мне по скидке?

Ся Шан:

— Нет.

Как говорили древние, «смотришь на гору, а бежишь, как лошадь». Это выражение не обманывает. Бамбуковая роща казалась близко, но путь до неё оказался долгим, особенно из-за трудной горной тропы. Через двадцать минут ходьбы с рюкзаками они наконец добрались до места. Сняв рюкзаки, некоторые уже начали тяжело дышать. Линь Чжинань, будучи девочкой, конечно же, устала. Рюкзак Ань Маньжоу уже через десять минут оказался на плечах Сяо Дугуя. Она пыталась обратиться за помощью к Ся Шану, но тот даже не взглянул в её сторону, ведя себя крайне высокомерно.

Фанаты Ань Маньжоу в прямом эфире обрушились на Ся Шана с критикой: [Такую красивую девушку, а он даже не проявил джентльменства! Другие тоже не помогли.] К счастью, Сяо Дугуй взял рюкзак, иначе гнев обрушился бы на Чу Хуайциню, которого считали слишком изнеженным.

Фанаты Чу Хуайциню уже готовы были вступить за своего кумира, но, к их удивлению, он не стал объектом критики.

— Братец, что нам делать? — Линь Чжинань, покраснев, подбежала к Чу Хуайциню, сбросив рюкзак. Она уже работала с ним раньше и ему симпатизировала.

— И я, Хуайцинъ, ты руководи, — сказал Су Хуайчэнь, глядя на двух других участников команды.

Те кивнули, не возражая.

Чу Хуайцинъ спросил:

— Хорошо, тогда я распределю задачи. Кто умеет плести корзины?

— Я, — высоко поднял руку монашек.

— И я, — откликнулись Бин Сян и Фэн Шань. Видимо, ученики Шаолиня умеют это делать.

— Я не умею, но могу научиться, — также подняла руку Линь Чжинань.

— Хорошо, тогда я распределю задачи, — Чу Хуайцин без колебаний взял на себя роль лидера.

— Монашек и Бин Сян будут плести корзины. Линь Юнфу и Цзян Бои будут рубить бамбук. Су Хуайчэнь и Линь Чжинань пойдут за водой и начнут кипятить её. Ань Шунань и Фэн Шань будут копать бамбуковые побеги.

Сказав это, Чу Хуайцин передал карточку с изображением лекарственных трав группе, занимающейся копкой побегов, велел им выкапывать всё, что они увидят, включая другие полезные растения. Фэн Шань, будучи светским учеником Шаолиня, часто бродил по горам и хорошо разбирался в дикорастущих растениях. Ань Шунань, спортсмен, мог только учиться у него.

Зрители в прямом эфире были удивлены, обнаружив, что даже простые участники обладают некоторыми навыками выживания в дикой природе. Видимо, режиссёр намеренно пригласил учеников Шаолиня, чтобы они помогали звёздам учиться и развиваться. Насколько далеко они зайдут, было неизвестно.

— Режиссёр Хуан действительно заботится о них!

— В прошлые пять лет они просто выживали. Надеюсь, в этом году они покажут себя.

— У меня вопрос: как они будут рубить бамбук без пилы?

Зрители выражали сомнения, но вскоре команда удивила их. Чу Хуайцин поднял с земли камень размером с ладонь и ударил им о другой камень, чтобы создать зазубрину, затем передал его Линь Юнфу. Тот, под пристальными взглядами, выбрал бамбук толщиной с руку, присел и начал тереть его по кругу, пока не появилась зелёная отметина. Затем он пнул бамбук, и тот с треском сломался. Таким образом, они срубили несколько бамбуковых стволов за считанные минуты.

Зрители были в замешательстве:

[Кто-нибудь объяснит, почему они используют камень вместо кинжала?]

[Кинжал острый, но для пиления нужен инструмент с зубцами. Чу Хуайцин ударил камнем, чтобы создать зазубрину, похожую на пилу. Видимо, он действительно подготовился.]

[Всё становится странным. Я думал, Чу Хуайцин будет обузой, а теперь он стал лидером. Может, я сделал неправильную ставку?]

Пока зрители удивлялись изменениям в поведении Чу Хуайцина, Линь Юнфу уже разрезал бамбук на три части и передал их Линь Чжинань для набора воды. Затем он продолжил рубить бамбук. Их команде из девяти человек нужно было сделать как минимум девять корзин. Монашек оттащил срубленный бамбук в сторону, достал предоставленный съёмочной группой кинжал длиной в половину руки и быстро очистил ствол от листьев, разделив его на тонкие полоски. Убрав внутренний белый слой, он оставил внешнюю кожуру для плетения корзин.

Их навыки были настолько впечатляющими, что зрители в прямом эфире не могли сдержать

восхищения. Казалось невероятным, как они могут делать бамбуковые полоски такими тонкими, как бумага.

Группа, занимающаяся копкой побегов, отправилась в путь, а дрон с жужжанием последовал за ними. Их изображение появилось на отдельном экране, и многие зрители переключились, чтобы посмотреть, как они будут копать бамбуковые побеги.

Тем временем Су Хуайчэнь уже разжёг огонь, но Чу Хуайцинь исчез. Зрители, увлечённые рубкой бамбука, не сразу заметили его отсутствие. На отдельном экране они увидели, как он собирал ветки.

Зрители: [... Как же он изнежен, выбирает самую лёгкую работу.]

— Ц-ц!

На экране Чу Хуайцинь резко выпрямился, лицо его сморщилось, а глаза наполнились слезами. Рука его дрожала, и все увидели, что на пальце появилась рана длиной в полпальца, из которой сочилась кровь.

— Ой, братец, у тебя кровь! Скорее остановите кровь! Кто-нибудь, помогите!

— Не надо так кричать. Да, это, наверное, больно, но мужчины не плачут из-за крови.

— Но он выглядит таким жалким.

Чу Хуайцинь тоже не хотел плакать, но не мог сдержаться. Вытерев слёзы, он глубоко вздохнул и пробормотал:

— Какая неловкость!

Зрители: ...

[Перевод китайских терминов и имён согласно глоссарию.]

<http://bllate.org/book/16333/1474466>